

*

Спустя неделю...

Территория тринадцатого отряда.

Сегодня я встретился с Укитаке.

— Спасибо Кионе... — капитан с улыбкой поблагодарил девушку, которая принесла нам чай, но как только он взглянул на меня, его улыбка померкла.

— Кайен...

Я вымученно улыбнулся и кивнул Кионе:

— Спасибо.

Она в ответ поджала губы, поклонилась и быстро ушла. Я ощущал в её взгляде скорбь и невысказанные слова соболезнования.

Помню это девчушку совсем ещё ребёнком... Я и Исане, её старшей сестрой, лейтенантом четвёртого отряда, учились практически в одно время. Тогда я только поступил, а Исане оканчивала академию. Там мы и познакомились, как и с Мияко...

Укитаке всё ещё молчал. Обычно он был довольно общительным, но учитывая всё случившееся и то, что именно я пришёл сегодня к нему, он вёл себя очень спокойно и открыто, будто ожидая возможности оказать мне поддержку.

Проводив девушку взглядом, я повернулся к Укитаке, поднял чашу и сделав глоток, наконец перейдя к главному:

— Капитан... Не буду ходить вокруг да около...

Во взгляде Укитаке промелькнула тревога, но он спокойно меня выслушал.

— Я не хочу вас подвести... Поэтому, я прошу вас позволить мне покинуть пост лейтенанта.

— Что? — Укитаке тут же свёл брови к переносице. Он явно не ожидал, что я попрошу о подобного.

Но, выбор был невелик...

По закону, я не имел права подать в отставку. Конечно, существовали методы понижения ранга, но наиболее простой и быстрый заключался в прямом одобрении непосредственного начальника. Мне было ещё проще, если учесть натуру капитана, но даже я понимал, что уговорить его будет не просто. Особенно если учесть, как долго он меня уговаривал занять этот пост в прошлом. Поэтому, заметив, как он нахмурился и явно уже собирался отказаться, я перешёл к следующему шагу:

— Капитан, я знаю, как вы относитесь ко мне и я очень благодарен за это, но... На самом деле,

уверен, вы уже заметили... — я медленно вытащил рукоять своего дзампакто, на котором уже почти не осталось гарды.

Как только Укитаке нахмурился, увидев остатки моего меча, я продолжил:

— Я прошу лишь временной отставки. Сейчас я слишком слаб и бесполезен. Не только мой дзампакто, но и моё реяцу... Со смертью Мияко, я будто потерял себя... — издав тяжкий вздох, я закончил:

— Мне нужно время восстановиться. Надеюсь, вы поймёте...

Опустив голову, я прикрыл глаза.

Разумеется, я понимал, как мыслит и поступает этот человек. Лучший способ его убедить — вести себя «искренне» и демонстрировать свою слабость и человечность. Не рубить сплеча и уйти временно, потому что иначе он настоит на обратном. При этом, я не вдавался в подробности ни о реяцу, ни о дзампакто, поскольку это было бы слишком странно, если бы я начал выдумывать причины произошедшего. Кайен тоже так никогда не поступал.

Если Укитаке спросит, то это уже другой вопрос. Однако, зная его, он никогда не пойдёт на то, чтобы намеренно тревожить болезненные воспоминания человека...

Поэтому, я нисколько не удивился, когда услышал его усталый вздох:

— Ты уже всё решил, не так ли?

Я поднял голову, нерешительно задумался, а затем медленно отвёл взгляд и кивнул.

Укитаке снова вздохнул, после чего вдруг на его лице расцвела нежная улыбка:

— Будь по сему... Однако, — его взгляд тут же посуровел:

— Это временно! Помни об этом.

Вот только, даже сказав это, он даже не попытался заговорить о сроке моей отставки. Подобное было в пределах моих ожиданий. Для Укитаке я был в первую очередь близким другом, так как он мог принуждать меня? Его последние слова были скорее демонстрацией его заботы. Он хотел показать, что я важен для него. Но и от меня требовалось исполнить свой долг и вернуться побыстрее.

В первую очередь его немногословность, улыбка и взгляд, всё это и было самым искренним проявлением его сострадания и поддержки.

Так мы и закончили. Он ни разу не обмолвился ни о моих изменениях в реяцу, ни о дзампакто, и уж тем более ни о Мияко. От начала и до конца Укитаке не хотел причинить мне ни капли боли.

Его отношение вызвало во мне множество чувств, поэтому я не удержался и поклонился.

— Спасибо, капитан.

Увидев его прощальную улыбку, я вздохнул и ещё раз поклонившись, медленно побрёл в тишине...

*

Любуясь россыпью звёзд на ночном небе Общества Душ, я предавался странной меланхолии. Когда-то, на берегу этого озера, в такую же тихую ночь, Мияко впервые призналась мне в чувствах...

Задумавшись об этом, я криво усмехнулся.

Мне ли она призналась?

С каждым днём, новым воспоминанием и ощущением жизни, меня одолевали всё большие сомнения и неопределённость... Буквально во всём. Начиная от тех, кого я когда-то знал и грядущим будущим.

Что мне ждёт? Как скоро пробудиться мой дзампакто? И даже если это случится, что дальше? Стать ещё сильнее? Вернуться в должность лейтенанта и после стать капитаном?

Ещё никогда я не чувствовал себя таким... Запутавшимся?

Странно, но, совсем недавно я думал лишь о выживании, а теперь, спустя столько дней я осознал, что эти мысли возможно и не принадлежали мне. Чем больше я познавал мир, тем запутаннее всё становилось...

Видя таких знакомых людей, я не понимал почему чувствую себя таким, одиноким? Словно я вернулся из мёртвых, но при этом никогда и не жил здесь, никогда не знал их и уже давно отпустил...

Как будто неприкаянная душа, получившая второй шанс, и одна часть меня была рада этой возможности, а другая лишь хотела покинуть это место и никогда не возвращаться.

Казалось, что все чувства и само существование какая-то слишком реалистичная иллюзия. Будто всё это происходит не со мной.

Пригубив немного вина, я с улыбкой отметил, что звёздное небо здесь совсем отличается от того, которое я запомнил...

Что ж... Наверное, мне остаётся только продолжать наблюдать и двигаться вперёд?

Вечная жизнь не такая уж плохая цель. Просто, если я всё время буду чувствовать себя так, как сейчас, то это будет немного скучно.

Мне определённо стоит найти себе увлечение... Тренировки? Путешествие? Поиски чего-то интересного?

Возможно...

Этот мир такой большой. Потратить вечность на его изучение не такая уж плохая мысль.

Мои чувства и мысли слишком путались. Оказалось, что чем больше я пытался собраться «себя» воедино, тем сложнее становилась быть «собой». Изначально полагал, что это единственный способ.

Но всё же, другого пути не было...

Какие бы мысли и сомнения меня не одолевали, я всё равно считаю, что поступил верно.

Оборвав связи с тринадцатым отрядом, пусть и временно, но я выиграл достаточно времени, чтобы разобраться в себе и вернуть утраченную силу, или даже обрести новую.

Как только встану на ноги, всё станет проще...

— Надеюсь... — улыбнувшись, я откинулся на траву, сделал глоток вина, а затем медленно прикрыл глаза.

Однако, стоило мне сделать это...

— Господин Кайен...

— Хм? — я поморщился.

Знакомый голос...

Нехотя разлепил веки и тут же увидел её.

— Рукия?

Она моргнула и улыбнулась. Хотя, улыбка эта была явно очень грустной. Впрочем, она редко показывала другую, даже в прошлом... Сейчас так и вовсе.

На самом деле это вызвало у меня странное чувство внутри. Все эти соболезнования, жалость и сочувствие вызвали у меня искренне желание уйти от этого подальше. Хотя я и пользовался ситуацией, но если бы был выбор, предпочёл бы другое место...

— Зачем ты пришла? — спросил я, сделав очередной глоток: — Вид загораживать?

Рукия удивилась, а затем резко отстранилась:

— Ой... Извините...

Я удивлённо вскинул бровь:

«С каких это пор она такая покладистая?»

Ах да... Мияко.

Я приподнялся, и молча уставился на лунные отблески в озере.

Рукия так и не ушла, а напротив, присела рядом.

Время тянулось довольно медленно...

Так мы и сидели, пока у меня почти не опустела бутылка, и только тогда она произнесла:

— Господин Кайен... Это и вправду вы?

Я вздрогнул, но не подал виду. Сделал глоток и с усмешкой спросил:

— Настолько несчастно выгляжу?

— Н-нет! Нет! — Рукия тут же спохватилась и оправдалась: — Я... Я не это имею в виду! Вы... Вас можно понять... Все вас понимают. Я хотела сказать, что... Ну...

— Моё реяцу? — я обернулся и с усмешкой сказал: — Заметила-таки?

Рукия неуверенно кивнула.

Я со смешком ответил:

— Ты ведь и сама всё видела... Почему не рассказала капитану?

Девушка потупила взгляд:

— Я... Я и сама не знаю, что видела...

— Вот как? — я немного удивился такому ответу, после чего отвернулся и вернулся к созерцанию озера.

И вправду удивительная девушка. Её слова могли многое изменить. Создать мне проблем. Но, она действительно промолчала? Что ж, похоже, за мной должок...

Через какое-то время, я всё же сказал:

— Я и сам не уверен... Пустой завладел телом Мияко и поглотил её, а затем он попытался сделать то же самое со мной... — с кривой усмешкой, я пожал плечами и вытащил рукоять своего дзямпакто:

— Думаю, Неджибана пожертвовала собой и что-то сделала с этим пустым... Остальное, я не помню...

Конечно, я выдумывал эту историю, но, если бы я просто промолчал, у Рукии мог возникнуть на один повод больше кому-то проговориться. Не то чтобы это могло серьёзно мне угрожать, но всё же. Невзирая на упадок клана, меня бы точно не отправили на опыты Куроцучи. Максимум, это допрос, но без показаний свидетелей вряд ли бы даже совет стал создавать мне проблемы.

Впрочем, не лишним было добавить:

— Рукия... Всё что произошло в тот день... Я надеюсь, ты оставишь это в прошлом. — я посмотрел на неё и виновато улыбнулась:

— Знаю, я многого прошу... Но, пожалуйста, сделай это для меня. Я очень хочу забыть тот день, как страшный сон... Если кто-то узнает, начнётся серьёзное расследование и мне снова и снова будет напоминать о случившемся...

В глазах Рукии промелькнула печаль, она поджала губы и быстро кивнула:

— Мм... Обещаю.

Я облегчённо выдохнул. Эта милая девушка была довольно доверчивой. Знаю, я пользовался этим, но какой у меня выбор?

Расследования как такового не было, потому что за моей спиной стоял капитан и весь тринадцатый отряд, а также капитан десятого. Я был и сам лейтенантом, главой клана и довольно уважаемым синигами. Моего слова о случившемся было вполне достаточно. Но если бы Рукия рассказал кому-то больше, в дело могли вмешаться Кучики или ещё кто. Не желательный исход.

К тому же, не исключая, что отдел тайных операций в тайне мог начать что-то копать.

Я мог лишь поблагодарить её за это обещание:

— Спасибо...

После недолгого молчания, Рукия наконец спросила:

— Господин Кайен... Вы и вправду покинули пост лейтенанта?

Я улыбнулся:

— Ты уже знаешь?

— Мм...

Я со вздохом покачал головой:

— После встречи с тем пустым, я потерял свой дзампакто, как я могу продолжать быть лейтенантом?

— Но... Но как мы без вас? Даже капитан Укитакэ... Он очень опечалился вашему уходу, и я... Я не хочу, чтобы вы уходили...

Чуть улыбнувшись, я протянул руку и, как и когда-то, потрепал её волосы:

— Глупая... Это ненадолго... Как только я со всем разберусь, я конечно же вернусь к остальным. Мне просто нужно время оправиться от ран.

— Господин Кайен... — в уголках глаз Рукии собрались слёзы.

Я же просто продолжал улыбаться:

— Ты совсем не выросла, плакса...

— Э-эй! Я не плакса! — Рукия тут же возмутилась.

Я рассмеялся:

— Но ты определённо всё такая же мелкая.

— Господин Кайен!

Наблюдая за её милой реакцией, я вновь рассмеялась.

Так мы и продолжали сидеть, любуясь звёздным небом, пока не наступил рассвет...

Что ж, стоит признать, кем бы я ни был, и чтобы не ждало меня впереди, пока я способен встретить рассвет, всё остальное неважно.

<http://tl.rulate.ru/book/102735/3553670>